

УДК 94(495)“1945/1947”: 94(73)“1945/1947”

ГРЕЧЕСКИЙ КРИЗИС И РАЗРАБОТКА ДОКТРИНЫ ТРУМЭНА В 1947 г.

© 2016 г.

А.А. Калинин

Вятский государственный университет, Киров

lepse@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.09.2016

Изучается влияние греческого кризиса на разработку после Второй мировой войны американской стратегии сдерживания коммунизма. Рассматривается эволюция представлений американских дипломатов, военных и разведчиков о коммунистической угрозе Греции в начальный период холодной войны. Восприятие американскими чиновниками греческого кризиса можно описать с помощью теории группового мышления. Раскрывается вклад представителей различных эшелонов государственного механизма США в разработку доктрины сдерживания коммунизма, исследован процесс подготовки речи президента Г. Трумэна в Конгрессе 12 марта 1947 г. Автор показывает, что одной из причин холодной войны было искаженное восприятие США советской политики. Статья подготовлена на основе документов Национального архива США, электронного читального зала сайта Центрального разведывательного управления, электронной Библиотеки Гарри Трумэна и опубликованных источников.

Ключевые слова: внешняя политика США, холодная война, доктрина сдерживания, советская угроза, гражданская война в Греции, процесс принятия внешнеполитических решений, Конгресс, Госдепартамент.

Первым вооруженным конфликтом в Европе после окончания Второй мировой войны стала гражданская война в Греции 1946–1949 гг. Этот кризис был воспринят на Западе в контексте геополитической угрозы со стороны СССР. Ситуация в Греции подтолкнула в 1947 г. американскую администрацию к провозглашению доктрины Трумэна, важность которой для формирования биполярной системы международных отношений сложно переоценить. Соединенные Штаты превратили Грецию в западный форпост на Балканах, рассматривая ее как барьер, который должен был не допустить прорыв Советского Союза к Средиземному морю.

Изучение истории разработки доктрины Трумэна важно как с точки зрения более глубокого изучения истории холодной войны, так и для понимания современной американской внешней политики. Осмысление проблемы искаженного восприятия советской политики в начальный период холодной войны также позволяет проводить параллели с современным состоянием российско-американских отношений и показать процесс становления негативных образов России, которые в настоящее время широко муссируются в западной прессе и озвучиваются политическими деятелями.

В западной историографии конца 1940-х – начала 1960-х гг. преобладала теория «всемирного коммунистического заговора» как причины греческого кризиса, что потребовало перейти к политике сдерживания коммунизма. Грече-

ский историк С. Ксидис считал, что после Второй мировой войны СССР взял курс на советизацию Греции. США же не могли допустить включения Греции, Ирана и Турции в советскую сферу влияния [1].

В 1960-е гг. американские историки-ревизионисты бросили вызов «ортодоксальной» трактовке греческого кризиса. Выдвижение доктрины Трумэна Д. Флеминг связывал не только с угрозой Греции и Турции, но и с внутривнутриполитическими соображениями. Своей антикоммунистической риторикой, считал Флеминг, администрация Трумэна стремилась перехватить инициативу у республиканцев после неудачных для демократов промежуточных выборов в Конгресс 1946 г. Советский вождь И.В. Сталин не стремился к неограниченной экспансии подобно А. Гитлеру, а во многом преследовал те же цели, что и русские цари, стремясь получить выход к теплым морям. Вместо продолжения диалога Трумэн предпочел дорогостоящую политику сдерживания коммунизма в глобальном масштабе. Из этой доктрины логически вытекала необходимость поддержки реакционного и коррумпированного режима в Афинах, лишь бы не пришли к власти коммунисты [2]. В первой обобщающей работе, посвященной американской политике в Греции в 1940-е гг., написанной Л. Уиттнером, вмешательство США в греческие дела связывалось с интересом к ближневосточной нефти [3].

Историк-постревизионист Дж. Иатридес показал, что в 1946–1947 гг. убежденность администрации Г. Трумэна в реальности нависшей над Грецией угрозы порабощения мировым коммунизмом под руководством Москвы базировалась не столько на конкретных данных о советских действиях, сколько на новом глобальном геополитическом мышлении и склонности интерпретировать любые кризисы через призму советского экспансионизма [4]. Историки Л. Хиндс и Т. Уиндт пришли к выводу, что кризис вокруг Греции и Турции был «риторически сконструирован» администрацией Г. Трумэна с целью воздействия на американское общественное мнение [5].

С тем что США преувеличивали масштабы советской угрозы Греции, согласен историк Г. Джонс, однако он считает, что выдвижение доктрины Трумэна повлияло на советскую политику. И.В. Сталин к 1948 г. вынужден был отказаться от экспансионистских планов в отношении Греции и стал более осторожно действовать на международной арене. По мнению этого исследователя, доктрина Трумэна стала жизнеспособным ответом на «новый вид войны», развязанный международным коммунизмом [6].

Анализ донесений американских дипломатов в Вашингтон 1945–1946 гг. позволяет проследить, как Советский Союз и страны Восточной Европы (теперь именовавшиеся в американских документах «сателлитами» Москвы) обретали черты врага. До второй половины 1946 г. американцы полагали, что в ухудшении внутренней ситуации в Греции во многом виновато само консервативное греческое правительство. Однако оценки сотрудников Госдепартамента постепенно менялись в сторону признания ответственности Москвы за напряженность в Греции.

Летом 1946 г. в Греции начинается гражданская война. Посол США в Греции Л. Маквей ответственность за ухудшение внутренней ситуации возлагал не только на Коммунистическую партию Греции (КПГ) и близкие к ней политические силы, но и на правительство монархической Народной партии, которое не стеснялось поддерживать откровенных экстремистов правого толка. 28 июля в телеграмме в Госдепартамент Маквей обращал внимание, что забота о законности и правопорядке оказалась в руках «недобросовестных реакционеров». Греческие власти считали коммунистов «пятой колонной», тайно замышляющей вместе с внешними врагами расчленение Греции. «Крестовый поход» против коммунистов, считал посол, может привести к консолидации левых сил против правительства, провоцируя гражданскую войну,

аналогичную испанской. Такую политику Маквей считал «безумием» [7].

Большие опасения относительно советских планов царили в военно-морском министерстве США. В меморандуме начальника военно-морских операций адмирала Ч. Нимица на имя министра Дж. Форрестала от 23 июля 1946 г. отмечалось, что любое расширение влияния СССР на международные морские пути и морские государства негативно повлияет на безопасность США. Советское стремление установить «марионеточные режимы» на Балканах, в Турции и Иране связывалось с планами получить доступ к Адриатическому морю, Восточному Средиземноморью и Индийскому океану. Расширение советского влияния на Ближний Восток могло поставить под угрозу доступ западных держав к нефтяным запасам региона [8, p. 80].

Перелом в американском восприятии греческой политики СССР произошел в августе 1946 г. Спусковым крючком к этому стала, по видимому, советская нота турецкому правительству от 7 августа об изменении конвенции Монтрё. На совещании в Белом доме заместитель госсекретаря Д. Ачесон сообщил президенту Г. Трумэну, что Госдепартамент, военное и военно-морское министерства пришли к общему мнению, что Советский Союз стремится установить контроль над Турцией, а затем и господство над Грецией, с далеко идущими последствиями для Ближнего и Среднего Востока. Ачесон считал ноту «пробным шаром русских» и предлагал в ответ дать понять Москве, что если она не отступит, то это может вызвать новую войну. Президент одобрил это предложение и сказал, что готов следовать по такому пути «до конца». Ачесон позднее говорил, что Трумэн считал этот ответ вторым по значимости внешнеполитическим решением после бомбардировки Хиросимы [9, p. 840–842; 10, p. 142].

За этим решением Трумэна последовала серия меморандумов, которые обосновывали стратегическую значимость Греции для США и необходимость расширения американской помощи. В меморандуме Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) на имя военного министра Р. Паттерсона и министра военно-морских сил Дж. Форрестала от 23 августа отмечалось, что в условиях современной войны размещение СССР военной базы в Дарданеллах не гарантирует эффективную защиту судоходного движения через Проливы. Для этого требуется военный контроль над пространством радиусом несколько сот миль от Проливов во всех направлениях, в том числе над Эгейским морем [9, p. 857].

В начале сентября в Пентагоне был подготовлен меморандум «Американские интересы безопасности в Греции». Автор меморандума полковник Дж. Маккормак передал его директору Управления ближневосточных и африканских дел Госдепартамента Л. Гендерсону. В нем подчеркивалось стратегическое значение Греции для безопасности США, которая рассматривалась как барьер, наряду с Турцией, не допускающий советское проникновение в Средиземноморье. Угрозой являлись территориальные претензии соседей, пограничные инциденты, а также внутренний беспорядок, вызванный хорошо организованным и вооруженным коммунистическим меньшинством, поддерживаемым СССР и его сателлитами. У Маккормака не было никаких сомнений, что Москва оказывает греческим партизанам помощь поставками военных материалов. Он предвещал неблагоприятное для Запада изменение политических симпатий в некоторых странах «несоветского мира» в случае попадания Греции в орбиту влияния СССР. В связи с перспективой ухода британских войск и сложной экономической ситуацией требовалось значительно увеличить американскую дипломатическую и финансово-экономическую поддержку Греции. США должны ясно дать понять миру, считал Маккормак, что их желание видеть Грецию свободной и независимой столь же твердо, как и в отношении Турции [11].

Фундаментальный пересмотр американской ближневосточной политики распространялся и на военное планирование. Прежняя рекомендация, сделанная ОКНШ в начале 1946 г., о необходимости избегать военных обязательств на Ближнем Востоке была подвергнута сомнению. 12 сентября заместитель госсекретаря У. Клейтон направил главе Госдепартамента Дж. Бирнсу в Париж письмо, предварительно согласованное с военными ведомствами, с предложением пересмотреть американскую политику на Ближнем Востоке и начать продажу оружия странам региона, чтобы усилить их способность сопротивляться советскому давлению. «Москва помогает своим сателлитам Болгарии, Югославии и Албании создать сильные вооруженные силы, – писал Клейтон, – и использует эти силы как средство давления на Грецию. Советские агенты, несомненно, ответственны за контрабанду оружия с целью укрепления групп, пытающихся силой установить в Греции правительство, которое было бы подвластно Советскому Союзу». Клейтон предлагал продавать американское оружие Греции, если она обратится с соответствующей просьбой [9, р. 209–213; 12, р. 330; 13, р. 115–117]. Бирнс поддер-

жал позицию Клейтона, что Греция и Турция нуждаются в дружеской помощи США из-за советской угрозы, но хотел избежать прямой военной помощи. Поскольку в Греции уже находились британские войска, то и военные поставки лучше всего было осуществлять англичанам [14].

25 сентября Клейтон направил Бирнсу новое послание, в котором констатировал дальнейшее ухудшение ситуации в Греции. В приложенном «Меморандуме о Греции» директора ближневосточного управления Госдепартамента Гендерсона эта страна рассматривалась как центральный узел международных противоречий в течение ближайших нескольких месяцев, и ее судьба могла стать решающим фактором в определении будущей политической ориентации государств Ближнего и Среднего Востока. Бирнс в целом одобрил этот меморандум, однако счел необходимой его доработку [14; 9, р. 225–226, 235].

Не осталось в стороне от новых веяний и американское посольство в Греции. 27 августа Маквей впервые сообщил в Вашингтон, что, по данным американской разведки, КПГ действительно тайно финансируется и управляется из Москвы. Осенью обвинения Советского Союза в тайном вмешательстве в греческие дела становятся постоянными в депешах американского посла [15, р. 98–99; 4, р. 232].

21 октября Управление ближневосточных и африканских дел представило окончательную версию «Меморандума о Греции». В нем обосновывалась необходимость пересмотреть американскую политику в отношении Греции. Документ рисовал впечатляющую картину системных советских усилий по подрыву греческого государства: неоднократная постановка греческого вопроса в Совете Безопасности ООН, многочисленные инциденты на границе Греции с Албанией, Югославией и Болгарией, сообщения о концентрации албанских, югославских и болгарских войск на греческих границах, нападки на «незаконное» правительство Греции в прессе стран народной демократии, поддержка коммунистов внутри страны Советским Союзом и его сателлитами, советские протесты против британского и американского «вмешательства» в греческие внутренние дела. В Госдепартаменте не было сомнений, что Москва оказывает помощь силам, стремящимся свергнуть греческое правительство. В этих условиях предполагалось увеличить экономическую помощь Афинам, а также открыто дать понять, что США считают территориальную целостность и политическую независимость Греции важными для американской безопасности, и продемонстрировать готовность продать

Греции достаточное количество оружия, если англичане не будут иметь такой возможности [9, p. 240–245].

К началу 1947 г. в Вашингтоне преобладал крайне пессимистический взгляд на возможное развитие ситуации в Греции без масштабной американской помощи. Его разделяли и дипломаты, и военные круги, и разведывательное сообщество. Советская политика в донесениях дипломатов изображалась как крайне агрессивная. Посол США в СССР У.Б. Смит в январе 1947 г. сообщал о «хищной политике Кремля» в отношении Турции, который якобы стремился проникнуть на Ближний Восток, а в конечном итоге – к Суэцкому каналу. Советская политика «порабощения Турции» виделась как продолжение царской стратегии [16, p. 2–3]. Дж. Бирнс в мемуарах, опубликованных в 1947 г., высказал предположение, что советские руководители вряд ли четко разграничивали политику обеспечения безопасности и политику экспансии. Конечной целью Кремля Бирнс считал доминирование над всей Европой, и, соответственно, Греция была лишь первой советской целью. Госсекретарь не видел существенной разницы между экспансионистскими устремлениями СССР и Российской империи и приводил известные слова К. Маркса о том, что в царской политике «одно завоевание влечет за собой другое, а одна аннексия – следующую» [17, p. 294–295]. Исполняющий обязанности директора Управления по европейским делам Дж. Хикерсон в феврале высказал убеждение, что Советский Союз имеет «агрессивные намерения» и любые уступки Москве только еще больше разожгут ее аппетиты [18, p. 715–716]. Эта интерпретация советской политики, сильно сгущавшая краски, была подхвачена американскими ортодоксальными историками.

В феврале из Афин в Вашингтон поступали одна за другой тревожные телеграммы. При этом отчетливо прослеживается центральная идея этих сообщений: греческий внутренний кризис приведет к установлению советского контроля над страной. 11 февраля Л. Маквей докладывал о тяжелой ситуации в Греции. Дипломат считал, что даже если будет обеспечена безопасность северных границ Греции, финансовый крах и катастрофическая инфляция могут спровоцировать революцию, которая приведет к власти КПГ. Если же Греция станет коммунистической, то весь Ближний Восток и часть Северной Африки также окажутся в сфере советского влияния. Посол призывал Вашингтон принять программу финансовой помощи стране [16, p. 16–17]. Госсекретарь Дж. Мар-

шалл передал текст телеграммы Маквея президенту Трумэну [19, p. 104–105].

Заметную роль в формировании в умах американских руководителей ощущения надвигающегося краха Греции сыграл представитель США в Комиссии ООН по расследованию греческих пограничных инцидентов Марк Этридж. Издатель одной из региональных газет, Этридж по поручению госсекретаря Бирнса в качестве эмиссара и наблюдателя правительства США посетил во второй половине 1945 г. Румынию и Болгарию. Эта миссия не принесла позитивных результатов и способствовала укреплению антикоммунистических настроений Этриджа. Уже тогда он пришел к выводу, что СССР ведет себя как империалистическая держава, используя коммунистические партии для установления контроля над Румынией и Болгарией. Теперь того же Этридж опасался в Греции.

17 февраля Этридж телеграфировал госсекретарю: «Советы чувствуют, что Греция как созревшая слива упадет им в руки в течение нескольких недель». Он описывал самыми мрачными красками ситуацию в стране и приходил к выводу, что если в Иране и Турции Москва встретила отпор Запада, то ситуация в Греции складывается очень благоприятно для Советского Союза. Падение Греции, считал Этридж, может спровоцировать советизацию не только Ближнего Востока, но и Италии и Франции. Он призывал срочно предпринять конкретные меры по спасению Греции в сотрудничестве с Великобританией [16, p. 23–25]. Интересно, что столь пессимистичный взгляд не разделяли англичане. Ни Форин Офис, ни британский представитель в Комиссии по расследованию пограничных инцидентов Р. Уиндл не считали её «созревшей сливой» и не отмечали признаков утраты греческим правительством контроля над ситуацией [16, p. 26–27].

Встревоженный новыми сообщениями, Маршалл 18 февраля поручил Маквею срочно обсудить обстановку с Этриджем и главой американской экономической миссии П. Портером и сообщить Госдепартаменту согласованное мнение относительно серьезности ситуации и подготовить ответ на вопрос: если есть угроза краха, то сколько времени остается у США и Великобритании для принятия спасительных мер [16, p. 25].

20 февраля Маквей после обсуждения ситуации с Портером и Этриджем направил госсекретарю согласованное мнение по греческому кризису. Маквей, Портер и Этридж единым фронтом выступили за срочную выработку новой греческой политики США, убеждая Вашингтонских политиков, что в случае отсут-

ствия усилий с американской стороны наступит крах прозападного греческого режима. По их прогнозу, с учетом только экономических и финансовых факторов крах Греции мог произойти в ближайшие месяцы, однако падение морали государственной службы и вооруженных сил, растущий бандитизм в стране, отсутствие веры в правительство и давление со стороны мирового коммунизма могли еще больше приблизить трагическую развязку. Правительству США рекомендовалось первым делом помочь устранить опасность нового витка инфляции и сообщить всему миру о решимости Вашингтона защищать независимость и территориальную целостность Греции [16, р. 28–29]. Позднее Этридж вспоминал, что он вместе с Портером и Маквеем в то время считал, что без американского вмешательства Греция может продержаться только 5 недель [20, р. 37].

К аналогичным выводам приходили и американские разведывательные службы. В разделе «Греческий кризис» еженедельного обзора Центральной разведывательной группы от 28 февраля отмечалось, что судьба Греции может быть решена в течение следующих нескольких месяцев, если не недель. «В одиночку Греция не может спасти себя», – подчеркивалось в обзоре. Без американской помощи разведчики предсказали захват власти в Греции коммунистами [21, р. 101–102].

Тревожные сообщения Маквея, Портера и Этриджа были суммированы в меморандуме заместителя госсекретаря Д. Ачесона для Дж. Маршалла от 21 февраля под названием «Кризис и неминуемая угроза коллапса в Греции». Определяющими факторами греческого кризиса назывались угроза экономического и финансового краха, а также вмешательство во внутренние дела Греции подконтрольных Советскому Союзу северных коммунистических соседей. Спасти страну могло только образование широкого коалиционного правительства и существенная иностранная помощь. «Греция – единственная балканская страна, – заключил Ачесон, – которая по-прежнему ориентируется на западные демократии. Если Греции не оказать срочную и прямую поддержку, то, вероятно, греческое правительство будет свергнуто и к власти придет крайне левый тоталитарный режим» [16, р. 29–30]. Госсекретарь Дж. Маршалл одобрил меморандум Ачесона и дал указание немедленно начать разработку мер, необходимых для оказания помощи Греции [22, р. 217]. Всего через несколько часов после подписания Д. Ачесоном текста этого меморандума британское посольство в США передало американцам

копии двух памятных записок о планах Лондона с 1 апреля прекратить помощь этой стране.

Форин Офис подготовил проект телеграммы английскому послу в Вашингтоне А.К. Керру (который теперь имел титул барона Инверчепела) с инструкциями встретиться с госсекретарем Дж. Маршаллом и проинформировать его, что Великобритания из-за финансовых трудностей не имеет возможности дальнейшей помощи Афинам в условиях, когда греческая экономика находится перед угрозой краха. В британском посольстве в США на основе сообщения из Лондона были составлены две памятные записки (одна по Греции, другая по Турции). В памятной записке, посвященной греческому вопросу, обращалось внимание на признаки приближения финансового краха Афин вследствие истощения валютных запасов и низкого уровня производства. Ввиду тяжелой ситуации англичане просили американцев срочно определить размеры экономической помощи Греции. Общую сумму помощи, в которой нуждаются греки для удовлетворения гражданских и военных потребностей, Лондон оценивал примерно в 60–70 млн фунтов стерлингов (то есть при официальном курсе 4 доллара за фунт – от 240 до 280 млн долл.). В связи с тяжелой финансовой ситуацией британская сторона информировала США, что после 31 марта не имеет возможности направлять финансовые ресурсы на помощь Греции [16, р. 32–35; 23, р. 220–222; 24, р. 141].

В пятницу днем 21 февраля госсекретарь Маршалл отсутствовал в Госдепартаменте, уехав на празднование 200-летия Принстонского университета. Поэтому копии этих памятных записок были переданы Л. Гендерсону. Он показал документы исполняющему обязанности директора Управления по европейским делам Дж. Хикерсону и вместе они отправились к Д. Ачесону. Тот, как и Гендерсон, был в шоке, так как из записок следовало, что британская помощь Греции полностью прекратится через шесть недель. Ачесон дал указание немедленно начать подготовку документов об оказании американской помощи Греции и Турции. Заместитель госсекретаря также позвонил Трумэну и Маршаллу и проинформировал их об обращении англичан. В тот же вечер Гендерсон собрал сотрудников ближневосточного и европейского управлений, пригласив также Дж. Кеннана. Весь уикенд в Госдепартаменте трудились рабочие группы по подготовке необходимых документов. Активное участие в их разработке принимали заместитель руководителя военноморскими операциями вице-адмирал Ф. Шерман и директор оперативно-планового отдела военного министерства генерал-майор Л. Нор-

стад. Когда утром в понедельник 24 февраля Маршалл появился в Госдепартаменте, Ачесон вручил ему документы о помощи Греции и Турции со словами «это наиболее важное решение с момента окончания войны» [22, р. 217–218; 19, р. 105; 25, р. 132–134; 26, р. 154–156; 27].

В Госдепартаменте отменили все подозрения, что англичане преследуют цель переложить финансовую ответственность за защиту рубежей Британской империи на американские плечи. Ачесон счел британский запрос «совершенно искренним» [16, р. 44–45]. Один из авторов речи Трумэна 12 марта Дж. Джонс вспоминал, что при составлении записок о необходимости помощи Греции и Турции в Госдепартаменте царило полное единодушие и чиновники «ликовали», что наконец США смогут предпринять действенные меры, чтобы воспрепятствовать прорыву Советского Союза через барьер Греция – Иран на Ближний Восток, в Южную Азию и Северную Африку [25, р. 133–134].

По воспоминаниям, Ачесон в эти дни пребывал в состоянии сильного возбуждения. Журналисту Л. Фишеру 24 февраля он сказал, что «британцы уходят отовсюду и если вместо них не придем мы, то придут русские». Во время ланча с Фишером заместитель госсекретаря обрисовал свое видение сложившейся ситуации. Беда в том, что англичане уходят слишком рано, когда США еще не готовы взять на себя их бремя. Ачесон считал крайне сложной задачей убедить Конгресс выделить необходимое финансирование. Он отмечал, что если денег не будет, то и Ближний Восток и Франция станут коммунистическими [28, р. 165].

Для принятия законодательства о помощи Греции и Турции требовалась поддержка Конгресса и общественного мнения. По воспоминаниям Гендерсона, чтобы убедить американцев в необходимости срочной помощи Греции, решено было рекомендовать представить греческий вопрос в идеологическом контексте, объявив о коммунистической угрозе свободному миру. Требовалось изменить американское общественное мнение, изобразив Советский Союз не союзником, а врагом. В этой связи Гендерсон считал полезной речь У. Черчилля в Фултоне, произнесенную год назад [29, р. 81–84]. У. Клейтон высказывался за то, что нужно шокировать американцев новой угрозой, чтобы побудить их к действию. Дж. Хикерсон использовал слово «наэлектризовать» [30, р. 282].

Утром 24 февраля лорд Инверчепел вручил Дж. Маршаллу оригиналы памятных записок. В Госдепартаменте был образован специальный комитет для изучения вопросов помощи Греции и Турции. Он пришел к заключению, что Вели-

кобритания действительно не имеет ресурсов для сохранения своего присутствия на Ближнем Востоке в прежних масштабах и в случае отказа США от предоставления помощи Греции и Турции Лондон все равно вынужден будет сворачивать финансирование правительств этих стран. В этом случае аналитики Госдепартамента видели два возможных сценария развития событий. Первый – прекращение британской и отсутствие американской помощи в ближайшем будущем приведет к советизации Греции и Турции и дальнейшей советской экспансии в Европе и на Ближнем Востоке. Это означало серьезное ослабление стратегических и экономических позиций западного мира в глобальном масштабе и несло угрозу безопасности Соединенных Штатов. Вторым сценарием – поиск Великобританией новой договоренности с Москвой о союзе и разграничении сфер влияния. Такой вариант означал серьезное укрепление советских позиций в Европе и на Ближнем Востоке, ослабление Великобритании, тенденцию к изоляции Соединенных Штатов и подрыв роли ООН в послевоенном мире. Следовательно, оба этих варианта совершенно не соответствовали американским интересам. Наиболее приемлемым вариантом признавалось освобождение британского правительства от финансового бремени помощи Греции и Турции [16, р. 51–52].

26 февраля на заседании Координационного комитета Госдепартамента, военного и военно-морского департаментов госсекретарь Дж. Маршалл, военный министр Р. Паттерсон и военно-морской министр Дж. Форрестол обсудили и с небольшими поправками одобрили предложения, подготовленные в Госдепартаменте [16, р. 56–57; 25, р. 137–138]. В меморандуме президенту Трумэну Маршалл охарактеризовал ситуацию в Греции как отчаянную, а возможный крах афинского режима – как угрозу безопасности США [16, р. 58–60; 19, р. 106–107]. Решение запросить у Конгресса средства на масштабную программу помощи Греции (и в меньшем объеме – Турции) Трумэн одобрил практически без колебаний.

Теперь перед демократической администрацией стояла нелегкая задача убедить 80-й Конгресс, в обеих палатах которого преобладали республиканцы, выделить финансирование на помощь Греции и Турции. Дело осложнялось и тем, что республиканская партия планировала снизить налоги и существенно урезать расходы федерального бюджета. Для предварительного обсуждения греческого вопроса 27 февраля в Белый дом были приглашены ключевые члены Конгресса: сенаторы-республиканцы председатель сенатского комитета по внешним отноше-

ниям А. Ванденберг, С. Бриджес, сенатор-демократ Т. Коннэли, конгрессмены-республиканцы спикер палаты Дж. Мартин, глава комитета палаты по международным делам Ч. Итон, демократы С. Блум и С. Рейборн [19, р. 109; 25, р. 138; 31, р. 57; 28, р. 165–166].

Ачесон представлял новую политику США как решающую борьбу добра со злом, Бога с дьяволом (в лице Советского Союза). Чтобы убедить лидеров Конгресса в серьезности ситуации, им была нарисована картина неизбежного Апокалипсиса, если США не придут на помощь греческому правительству. Госсекретарь Маршалл рассказал в самых мрачных красках о возможных последствиях краха Греции: установлении советского контроля над Ближним Востоком вплоть до границ с Индией, возможной советизации Венгрии, Австрии, Италии и Франции. «Не будет большим преувеличением, – заявил Маршалл, – что мы столкнулись с первым кризисом, который может расширить зону советского господства в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии» [16, р. 60–62].

Однако речь Маршалла оказалась не очень убедительной. Посыпались вопросы парламентариев. Ачесон шепотом пытался помочь шефу. Встреча складывалась не в пользу трумэновской администрации. В решающий момент Маршалл попросил дать слово Ачесону, который произнес яркую речь. На протяжении восемнадцати месяцев, говорил заместитель госсекретаря, Советский Союз ведет азартную игру, оказывая давление на Грецию, Турцию и Иран. У США нет времени для промедления, так как «вероятный прорыв Советов откроет для их проникновения три континента». Ачесон выдвинул теорию «инфицирования»: «Подобно тому, как яблоки в бочке испортятся при наличии хотя бы одного гнилого, так и зараженная Греция заразит Иран и весь Восток. Инфекция также распространится на Африку через Малую Азию и Египет и в Европу через Италию и Францию...». «Со времен Рима и Карфагена мир не был настолько поляризован между двумя великими державами», – продолжал Ачесон. Поэтому вопрос стоит не в том, чтобы таскать британские каштаны из огня или оказывать помощь Греции и Турции по гуманитарным соображениям. Скорее речь идет о спасении свободных народов от коммунистической агрессии. У Америки нет выбора: она должна защитить свою безопасность, она должна защитить саму свободу [22, р. 219; 25, р. 138–141; 28, р. 165–166]. После речи Ачесона наступила долгая пауза, которую прервали слова А. Ванденберга: «Господин президент, если Вы скажете об этом Конгрессу и стране, то я поддержу Вас, и я полагаю,

что большинство сделает то же самое». Чтобы добиться положительного решения Конгресса, продолжил сенатор, придется «напугать страну до чертиков» [32, р. 64; 31, р. 57; 33, р. 64–65].

Подкомиссия по внешнеполитической информации Координационного комитета Госдепартамента, военного и военно-морского департаментов 3 марта рекомендовала построить пропагандистскую поддержку программы помощи Греции и Турции на противопоставлении свободных народов и тоталитарных режимов, двух образов жизни – одного, основанного на воле большинства со свободными институтами, гарантиями личной свободы, другого – на воле меньшинства, терроре и угнетении, контроле над прессой и подтасованных выборах, навязанных большинству [16, р. 76–78; 25, р. 150–153].

12 марта президент Трумэн выступил перед объединенной сессией Конгресса с посланием, в котором попросил выделить в 1947–1948 финансовом году 400 млн долларов для оказания помощи Греции и Турции в связи с коммунистической угрозой. В США была развернута пропагандистская кампания в поддержку доктрины Трумэна. По данным опроса Американского института общественного мнения, в марте 1947 г. большая часть американцев (56%) поддерживали законопроект об оказании помощи Греции. В то же время большинство американских граждан считали, вопреки позиции администрации Трумэна, что этот вопрос должен быть передан Организации Объединенных Наций [34, р. 636–637, 639]. Количество американцев, считающих СССР агрессивным, с 1945 по 1947 г. повысилось с 38% до 66% [30, р. 285]. К сентябрю 1947 г. американская общественность также была твердо настроена против советизации Греции. В соответствии с опросом Института Гэллапа, 40% американцев высказались за то, чтобы в сотрудничестве с ООН США дали понять Москве, что дальнейшее расширение советской экспансии в Греции «будет рассматриваться как объявление войны остальному миру». Смириться с установлением советского контроля над Грецией готовы были не больше 10% американцев [34, р. 675].

Таким образом, изучение американского взгляда на греческий кризис показывает обоснованность имеющейся в историографии точки зрения об искаженном восприятии США советских намерений как одной из причин холодной войны. Осенью 1946 г. в США склонны были верить самым худшим предположениям относительно замыслов оппонента. Изменение оценок советского участия в греческих делах можно связать с открытым И. Дженисом феноменом «группового мышления», довольно отчетливо

проявившегося в тех слоях американского истеблишмента, которые решающим образом влияли на формирование внешней политики. В этом случае информация, которая не согласуется с принятой линией, членами группы игнорируется или значительно искажается. Так, все факты, свидетельствовавшие о неоднозначности греческого кризиса, который являлся следствием целого комплекса внутренних и внешних факторов, были оставлены без внимания, и в американском руководстве утвердилось биполярное, черно-белое восприятие конфликта. Как отмечают В.М. Зубок и К.В. Плешаков, в это время любое предположение, что за помощью греческим партизанам стоит И.Б. Тито, а не Сталин, было бы воспринято в Вашингтоне как плохая шутка [35, p. 127]. Международный кризис вокруг Греции стал удобным поводом для обоснования доктрины сдерживания коммунизма, которая вызревала в Вашингтоне больше года. Изучение рассекреченных документов отечественных архивов позволяет сделать вывод о том, что опасения американцев были сильно преувеличены. Фактически «красная угроза» Греции и всему Восточному Средиземноморью стала мыслительной конструкцией, которая была использована в качестве основания для выдвижения рубежной для американской внешней политики стратегии сдерживания коммунизма. Не случайно именно греческий кризис привел американских дипломатов к идеям, которые несколько позже оформились в «теорию домино», а Греция стала одним из первых «фронтов» холодной войны.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01303.

Список литературы

1. Xydis S.G. Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the «Truman doctrine». Thessaloniki: Institute for the Balkan studies, 1963. XXI, 758 p.
2. Fleming D.F. The Cold War and its Origins, 1917–1960. Vol. 1. L.: Allen and Unwin, 1961. XX, 540 p.
3. Wittner L.S. American Intervention in Greece, 1943–1949. N.Y.: Columbia University Press, 1982. XII, 445 p.
4. Iatrides J.O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War 1945–1949 // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / Ed. by L. Baerentzen, J.O. Iatrides, O.L. Smith. Copenhagen: Museum Tusulanum, 1987. P. 225–248.
5. Hinds L.B., Windt Th.O., Jr. The Cold War as Rhetoric: The Beginnings, 1945–1950. N.Y.: Praeger, 1991. 272 p.
6. Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989. XIV, 327 p.
7. L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens. July 28, 1946. U.S. National Archive and Records Administration, College Park, Maryland, USA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/7-2846.
8. Garson R. The Role of Eastern Europe in America's Containment Policy, 1945–1948 // Journal of American Studies. Vol. 13 (1979). P. 73–92.
9. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1946. Vol. 7. The Near East and Africa. Wash.: U.S. Government Printing Office, 1969. VIII, 941 p.
10. The Forrestal Diaries / Ed. by W. Millis. N.Y.: The Viking Press, 1951. XXIV, 581 p.
11. Colonel J. McCormack, Jr. to L. Henderson. U.S. Security Interests in Greece. Washington, DC. September 6, 1946. U.S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/9-646.
12. Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine // Balkan Studies. Vol. 19, 1978. No. 2. Thessaloniki, 1978. P. 327–343.
13. Condit K.W. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. II: 1947–1949. Wilmington (Delaware): Michael Glazier, 1979. 567 p.
14. W.L. Clayton to D. Acheson. Washington, DC. October 8, 1946. U.S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/10-846.
15. Iatrides J.O., Rizopoulos N.X. The International Dimension of the Greek Civil War // World Policy Journal. Vol. 17, No. 1 (Spring, 2000). P. 87–103.
16. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947. Vol. 5. The Near East and Africa. Wash.: U.S. Government Printing Office, 1971. IX, 1377 p.
17. Byrnes J.F. Speaking Frankly. N.Y.; L., 1947. XII, 324 p.
18. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947. Vol. 1. General; The United Nations. Wash.: U.S. Government Printing Office, 1973. XXIII, 1096 p.
19. Truman H. Memoirs: In 2 vols. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). N.Y.: Doubleday, 1956. XII, 594 p.
20. Oral History Interview with Mark F. Ethridge. Visited the Balkans to study the postwar situation for the U.S. Dept. of State, 1945; U.S. delegate to the U.N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm> (дата обращения: 29.08.2016).
21. Weekly Summary Excerpt, 28 February 1947, The Greek Crisis. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
22. Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department. N.Y.: Norton, 1969. XIV, 798 p.
23. The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War, 1941–1947 / ed. by J.M. Siracusa. Sydney: Holt, Rinehart and Winston, 1976. 263 p.
24. Sfikas Th.D. The British Labour Government and the Greek Civil War 1945–1949: the Imperialism of

'Non-Intervention'. Keele, Staffordshire, UK: Keele University Press, 1994. 308 p.

25. Jones J.M. The Fifteen Weeks (February 21 – June 5, 1947). San Diego; N.Y.; L.: Harcourt Brace Jovanovich, 1955. 296 p.

26. Brands H.W. Inside the Cold War: Loy Henderson and the Rise of the American Empire, 1918–1961. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1991. XIV, 337 p.

27. Memorandum Regarding Proposals Contained in British Note of February 21 Relating to Greece and Turkey. Washington, DC. February 24, 1947. U.S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/2-2447.

28. Chace J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. N.Y.: Simon & Schuster, 2007. 512 p.

29. Oral History Interview with Loy W. Henderson. Career in the U.S. Department of State, 1922–60. Among many assignments served as Director, Near Eastern and African Affairs, 1946–48; Ambassador to India, 1948–51; and Ambassador to Iran, 1951–55. Washington, D.C. June 14, 1973; July 5, 1973; by Rich-

References

1. Xydis S.G. Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the «Truman doctrine». Thessaloniki:

ard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/henderson.htm> (дата обращения: 23.08.2016).

30. Yergin D. Shattered Peace: The Origins of the Cold War and the National Security State. Boston: Houghton Mifflin, 1977. X, 526 p.

31. Hartmann S.M. Truman and the 80th Congress. Columbia, MO: University of Missouri Press, 1971. 262 p.

32. Acacia J. Clark Clifford: The Wise Man of Washington. Lexington: University Press of Kentucky, 2009. 440 p.

33. Spalding E.E. The First Cold Warrior: Harry Truman, Containment, and the Remaking of Liberal Internationalism. Lexington (Kentucky): University Press of Kentucky, 2006. IX, 323 p.

34. The Gallup Poll: Public opinion, 1935–1971. Vol. 1: 1935–1948. N.Y.: Random House, 1972. XLIV, 777 p.

35. Zubok V.M., Pleshakov C.V. Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. XV, 282 p.

tion, College Park, Maryland, USA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/7-2846.

8. Garson R. The Role of Eastern Europe in America's Containment Policy, 1945–1948 // Journal of Amer-

THE GREEK CRISIS AND THE DEVELOPMENT OF THE TRUMAN DOCTRINE IN 1947

A.A. Kalinin

The purpose of this article is to examine the impact of the Greek crisis on the formulation of US containment strategy after World War II. The author considers the evolution of perceptions of American diplomats, military and intelligence officers on the communist threat to Greece in the early Cold War period. It follows from our analysis that US officials' perception of the Greek crisis can be described using the groupthink theory. The article reveals the contribution of different levels of US state mechanism to the containment doctrine development. The process of preparation of President Truman's Congress speech on March 12, 1947 is also examined. The author shows that one of the reasons for the Cold War was a distorted US perception of the Soviet policy. The article is based on the documents of the US National Archive and Records Administration, the CIA Electronic Reading Room, the digital Harry S. Truman Library and published sources.

Keywords: US foreign policy, Cold War, doctrine of containment, Soviet threat, Greek Civil War, decision-making process in foreign policy, Congress, US Department of State.

Institute for the Balkan studies, 1963. XXI, 758 p.

2. Fleming D.F. The Cold War and its Origins, 1917–1960. Vol. 1. L.: Allen and Unwin, 1961. XX, 540 p.

3. Wittner L.S. American Intervention in Greece, 1943–1949. N.Y.: Columbia University Press, 1982. XII, 445 p.

4. Iatrides J.O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War 1945–1949 // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / Ed. by L. Baerentzen, J.O. Iatrides, O.L. Smith. Copenhagen: Museum Tusulanum, 1987. P. 225–248.

5. Hinds L.B., Windt Th.O., Jr. The Cold War as Rhetoric: The Beginnings, 1945–1950. N.Y.: Praeger, 1991. 272 p.

6. Jones H. "A New Kind of War". America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1989. XIV, 327 p.

7. L. MacVeagh to the Secretary of State. Athens. July 28, 1946. U.S. National Archive and Records Administra-

tion. Vol. 13 (1979). P. 73–92.

9. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1946. Vol. 7. The Near East and Africa. Wash.: U.S. Government Printing Office, 1969. VIII, 941 p.

10. The Forrestal Diaries / Ed. by W. Millis. N.Y.: The Viking Press, 1951. XXIV, 581 p.

11. Colonel J. McCormack, Jr. to L. Henderson. U.S. Security Interests in Greece. Washington, DC. September 6, 1946. U.S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/9-646.

12. Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine // Balkan Studies. Vol. 19, 1978. No. 2. Thessaloniki, 1978. P. 327–343.

13. Condit K.W. History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. II: 1947–1949. Wilmington (Delaware): Michael Glazier, 1979. 567 p.

14. W.L. Clayton to D. Acheson. Washington, DC. October 8, 1946. U.S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/10-846.
15. Iatrides J.O., Rizopoulos N.X. The International Dimension of the Greek Civil War // *World Policy Journal*. Vol. 17, No. 1 (Spring, 2000). P. 87–103.
16. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947. Vol. 5. The Near East and Africa. Wash.: U.S. Government Printing Office, 1971. IX, 1377 p.
17. Byrnes J.F. *Speaking Frankly*. N.Y.; L., 1947. XII, 324 p.
18. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1947. Vol. 1. General; The United Nations. Wash.: U.S. Government Printing Office, 1973. XXIII, 1096 p.
19. Truman H. *Memoirs*: In 2 vols. Vol. II: Years of Trial and Hope (1946–1952). N.Y.: Doubleday, 1956. XII, 594 p.
20. Oral History Interview with Mark F. Ethridge. Visited the Balkans to study the postwar situation for the U.S. Dept. of State, 1945; U.S. delegate to the U.N. Commission of Investigation to study the Greek border disputes, 1947. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/ethridge.htm> (дата обращения: 29.08.2016).
21. Weekly Summary Excerpt, 28 February 1947, The Greek Crisis. URL: <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/books-and-monographs/assessing-the-soviet-threat-the-early-cold-war-years/5563bod1.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).
22. Acheson D. *Present at the Creation. My Years in State Department*. N.Y.: Norton, 1969. XIV, 798 p.
23. *The American Diplomatic Revolution: a Documentary History of the Cold War, 1941–1947* / ed. by J.M. Siracusa. Sydney: Holt, Rinehart and Winston, 1976. 263 p.
24. Sfikas Th.D. *The British Labour Government and the Greek Civil War 1945–1949: the Imperialism of 'Non-Intervention'*. Keele, Staffordshire, UK: Keele University Press, 1994. 308 p.
25. Jones J.M. *The Fifteen Weeks* (February 21 – June 5, 1947). San Diego; N.Y.; L.: Harcourt Brace Jovanovich, 1955. 296 p.
26. Brands H.W. *Inside the Cold War: Loy Henderson and the Rise of the American Empire, 1918–1961*. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1991. XIV, 337 p.
27. Memorandum Regarding Proposals Contained in British Note of February 21 Relating to Greece and Turkey. Washington, DC. February 24, 1947. U.S. National Archive and Records Administration. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1945–1949. 868.00/2-2447.
28. Chace J. Acheson: The Secretary of State Who Created the American World. N.Y.: Simon & Schuster, 2007. 512 p.
29. Oral History Interview with Loy W. Henderson. Career in the U.S. Department of State, 1922–60. Among many assignments served as Director, Near Eastern and African Affairs, 1946–48; Ambassador to India, 1948–51; and Ambassador to Iran, 1951–55. Washington, D.C. June 14, 1973; July 5, 1973; by Richard D. McKinzie. URL: <http://www.trumanlibrary.org/oralhist/henderson.htm> (дата обращения: 23.08.2016).
30. Yergin D. *Shattered Peace: The Origins of the Cold War and the National Security State*. Boston: Houghton Mifflin, 1977. X, 526 p.
31. Hartmann S.M. *Truman and the 80th Congress*. Columbia, MO: University of Missouri Press, 1971. 262 p.
32. Acacia J. Clark Clifford: The Wise Man of

Washington. Lexington: University Press of Kentucky, 2009. 440 p.

33. Spalding E.E. The First Cold Warrior: Harry Truman, Containment, and the Remaking of Liberal Internationalism. Lexington (Kentucky): University Press of Kentucky, 2006. IX, 323 p.

34. The Gallup Poll: Public opinion, 1935–1971. Vol. 1: 1935–1948. N.Y.: Random House, 1972. XLIV, 777 p.

35. Zubok V.M., Pleshakov C.V. Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. XV, 282 p.